

Медальон его любимой

Автор:

[Ребекка Уинтерз](#)

Медальон его любимой

Ребекка Уинтерз

Любовный роман – Harlequin #220

Поездка в пустыню является для Лорен шансом узнать тайну своего происхождения. По пути в оазис она попадает в песчаную бурю, и ее спасает красивый незнакомец. Вскоре Лорен понимает, что встретила ту великую любовь, которую ей предрекали...

Ребекка Уинтерз

Медальон его любимой

Роман

Глава 1

Монтре, Швейцария, 3 июня

– Я не могу выйти за тебя замуж, Пол. Ты замечательный человек, но я не люблю тебя.

– Ты только что потеряла бабушку, слишком расстроена и не можешь разобраться в своих чувствах.

– Я уже разобралась. Мы не будем счастливы в браке.

– Так ты в самом деле отправляешься в поездку?

– Да. Я хочу посетить те места, где когда-то бывала бабушка. Так я почту ее память.

– Ты не должна ехать туда одна, Лорен. По крайней мере, позволь мне отправиться с тобой, чтобы защитить тебя.

– Защитить меня? От чего? Нет, Пол.

– Когда ты вернешься?

– Я не знаю, да это и не имеет значения. Прощай.

Пустыня Нефуд, Саудовская Аравия, 5 июня

«Они блуждали в пустыне по безлюдному пути и не находили населенного города; терпели голод и жажду, душа их истаявала в них»[1 - Псалом 106: 4-5. (Примеч. пер.)].

Отпивая воду из фляги, Лорен Вире вспоминала строки из Ветхого Завета и оглядывала огромную и безлюдную пустыню на севере Саудовской Аравии.

Когда группа из двадцати человек на верблюдах сегодня утром покинула крупный город Эль-Джоктор, пустыня встретила их пробирающим до костей зноем.

Перед тем как Лорен отправилась в поездку – а ей предстояло преодолеть сорок миль пустыни, – ее проводник, Мустафа, прочитал целую лекцию о том, что среди бескрайних песков верблюд считается более ценным, чем человек.

Она изучила достаточно свидетельств и воспоминаний тех, кто побывал в пустыне, поэтому охотно поверила проводнику. Верблюды не просто перевозили путников, но и являлись их убежищем, защитой и даже пищей в тяжелые времена.

Пока Лорен пребывала в задумчивости, Мустафа подъехал к ней на своем верблюде. Он заговорил с волнением, указывая на огромную серповидную дюну. Лорен, честно говоря, никогда не видела ничего подобного. Неудивительно, что ее бабушка постоянно вспоминала пустыню.

Но Мустафа понятия не имел, что много лет назад американская бабушка Лорен пленилась не только местными дюнами, но и жителем этой пустыни.

– Король Малик, правивший своим народом, был всемогущ, Лорен, – рассказывала ей бабушка. – Его слово было законом. Он был божественно красив. Я не могла в него не влюбиться. Отказаться от любви к нему – это все равно что перестать дышать.

Лорен не могла представить себе подобную любовь.

Она повернула голову, чтобы взглянуть на погонщиков верблюдов, одетых в мантии, с платками на головах. Истинные жители пустыни, они, вне сомнения, с интересом наблюдали за чужеземкой, в одиночку приехавшей в их страну. Лорен знала, что выглядит несколько странно: белокурая американка восседала на верблюде в гутре – точно таком же, как у погонщиков, головном платке, перетянута шнуром, и в кандуре – длинном просторном одеянии из белой хлопчатобумажной ткани. Так когда-то была одета ее бабушка, Селия Мелроуз Банкрофт.

Члены семьи Лорен всегда изумлялись тому, насколько она похожа на свою бабушку. Мать Лорен была потрясающе красивой брюнеткой – в отличие от светловолосой и светлокожей дочери. Селия дала своей дочери арабское имя Лана, что означает «нежность». Это имя прибавляло загадочности красавице матери Лорен. Родители трагически погибли в горах, катаясь на лыжах, через шесть месяцев после рождения дочери. К счастью, у Селии были сотни фотографий, которые внимательно рассматривала Лорен, чтобы не забывать папу и маму.

– Довольно мила, – тихо произнес по-французски Пол, впервые увидев фотографию Ланы. Он был уверен, что Лорен его не слышит. Когда она попросила его повторить, Пол сказал: – Ты совсем на нее не похожа, красавица моя. Но поверь, я ничуть не хочу оскорбить память твоей матери.

В то время Пол флиртовал с Лорен. Конечно, он не знал, что мать Лорен только наполовину американка и похожа на своего отца – великого шейха Малика Гази Шафика. Лорен видела фотографию своего деда в старой арабской газете, которую когда-то показала ей бабушка. Селия хранила эту газету как сокровище.

На ней шейх был в традиционном халате и гутре, поэтому невозможно было ничего увидеть, кроме горделивого носа и большого рта, которые унаследовала его дочь. Лорен задалась вопросом: жив ли еще ее дед? Вряд ли.

Теперь, когда Селия умерла, никто не знает об арабских корнях Лорен. И не узнает никогда. Любопытство было одной из главных причин ее поездки в пустыню.

Сегодня вечером она будет ночевать под открытым небом, усыпанным звездами. Завтра караван снова отправится в путь – в оазис Аль-Шафик, где Лорен проведет несколько недель в надежде больше узнать о своем дедушке.

Время от времени Селия говорила внучке:

– Иногда я вижу в тебе подтверждение твоих арабских корней. Ты страстно любишь жизнь и свободу. Таким был Малик. Запомни мои слова: ты не уживешься с мужчиной, который тебе не пара.

Пол – репортер парижской газеты – был совсем не пара Лорен. Он ей нравился, однако в глубине души она мечтала о наступлении того дня, когда испытает великую любовь, о которой не раз говорила бабушка.

Хотя Лорен отвергла предложение руки и сердца Пола, она боялась, что он не оставит надежды жениться на ней и будет ждать ее возвращения. Именно упорство помогло ему однажды взять интервью у Селии.

В течение нескольких лет Пол хотел написать книгу, посвященную жизни Ричарда Банкрофта – мужа Селии. Ричард женился на ней и удочерил малышку Лану. Позже он стал любимцем Лорен, особенно после того, как погибли ее родители. Судя по всему, Ричарда нисколько не волновало, что жена не назвала ему имя своего прежнего возлюбленного, который приходился Лане отцом. Селия искренне любила Ричарда, и ему было этого достаточно.

Ричард был знаменитым антропологом, искателем приключений и участником четырнадцати экспедиций, работавших в самых глухих уголках земного шара. Лорен и ее бабушка часто отправлялись в экспедицию вместе с ним, поражаясь красотам неизведанной местности. Однако Ричард почему-то никогда не ездил в Саудовскую Аравию, и Лорен ни разу не была там. Возможно, Селия считала кощунством возвращаться в пустыню с другим мужчиной. Возможно, пустыня просто не интересовала Ричарда... Правду Лорен все равно уже не узнает.

Настойчивый Пол все-таки добился согласия Селии на интервью, собираясь записать ее рассказ о жизни с Ричардом и их многочисленных путешествиях. Когда он впервые приехал к Селии в Монтре, Лорен все еще жила с ней. Девушка помогла Ричарду, подобрав множество заметок и дневников, необходимых для его книги.

Селия нашла Пола очаровательным. Лорен он тоже понравился, но она испытывала к нему исключительно платонические чувства. Селия однажды призналась Лорен в своих страхах по поводу того, что после ее смерти любимая внучка останется одна.

– Я не всегда буду одна, – заверяла бабушку Лорен. – Как и ты, я планирую отправиться в путешествие и совершить что-нибудь стоящее. Все придет в свое время.

После похорон Селии Лорен начала готовиться к поездке в оазис Аль-Шафик. Ей было необходимо увидеть то место, где когда-то ее бабушка влюбилась по-настоящему.

Лорен машинально подняла руку и прикоснулась к спрятанному под одеждой маленькому золотому медальону с изображенным на нем полумесяцем. Этот медальон бабушка хранила как зеницу ока. Его подарил ей возлюбленный во время их романтической встречи в Лунном саду.

Бабушка упоминала еще один сад – Волшебный.

Названия вызывали у Лорен восторг, и она решила, что непременно должна увидеть эти сады. Девушка хранила медальон как талисман, который в один прекрасный день поможет ей встретить настоящую любовь.

Пол вызвался сопровождать Лорен в поездке. Некоторое время назад он встретился за игровым столом казино в Монтре с принцем, уроженцем северной части Саудовской Аравии. Пол взял у него интервью и сделал несколько фотографий принца и его свиты.

Во время их беседы принц, очевидно, был польщен настойчивым вниманием Пола и принялся расписывать ему красоты пустыни Нефуд, где можно сделать потрясающие фотографии. Принц хвастался, что в один прекрасный день будет владеть всей страной. Пол признался Лорен, что, даже если этот принц лишь выдавал желаемое за действительное, можно написать отличную статью для газеты.

Выслушав эту информацию, Лорен приложила огромные усилия, чтобы заставить его отказаться от затеи сопровождать ее. Пол был очень добр к ней и бабушке. Но Лорен знала, что он испытывает к ней сильное чувство, поэтому решила его не мучить. Пол – привлекательный мужчина, который заслуживает взаимной любви. Лорен не могла сделать его счастливым...

Вот уже час Лорен ехала по пустыне на верблюде. Погрузившись в размышления, она не заметила изменения рельефа в юго-западном направлении. Казалось, коричневая горная гряда появилась из ниоткуда. Девушка нахмурилась. Вчера, во время перелета из Женевы, она тщательно изучила карту этого района, однако не заметила никаких гор на пути к оазису.

Внезапно раздались гортанные выкрики. Лорен встревожилась.

– Мустафа! – крикнула она, пытаясь привлечь внимание проводника, прежде чем он проехал вперед, чтобы поговорить с другими мужчинами. Лорен повернула голову и обнаружила, что караван остановился. – Мустафа, что происходит?!

Он подъехал к ней:

– Песчаная буря! Мы должны прятаться! Потяните за уздечку, и ваш верблюд сядет. Быстрее!

Песчаная буря. Ужасающее природное явление. Когда буря набирает полную силу, она становится более разрушительной, чем ураган или торнадо. Всего несколько дней назад Лорен прочитала статью о караване, состоявшем из двух тысяч человек и одной тысячи восьмисот верблюдов, который много лет назад погиб во время песчаной бури. Сильнейшие порывы ветра приносили облака красноватого песка. Под ним и был погребен караван. Удалось выжить только одному бедуину, который рассказал эту историю.

Сильный ветер нещадно трепал платок на голове Лорен. Небо приобрело странный желтый цвет. Буря стремительно приближалась, однако Лорен не слышала ни звука. Ее охватила паника, ей стало трудно дышать.

Неожиданно Мустафа, казалось обретший нечеловеческую силу, стащил девушку с верблюда и усадил с подветренной стороны рядом с верблюдом.

– Держитесь за уздечку, мадемуазель! Закройте голову и постарайтесь крепче прижаться к животному!

– А где будете вы? – закричала она в испуге.

– Рядом с вами, мадемуазель. Вы должны...

Ей не суждено было услышать его последние слова, ибо Мустафа замотал лицо шарфом.

И вдруг все вокруг померкло. Послышался жуткий гул.

– Мустафа! – прокричала Лорен, ощущая, как песок забивается ей в ноздри и горло. Она опустила голову, чувствуя, что начинает задыхаться и тонуть в песке. У нее закружилась голова.

«Мы все умрем», – подумала Лорен перед тем, как потерять сознание.

Принц Рашад Райхан Шафик исполнял обязанности шейха северного королевства Аль-Шафик, пока был болен его отец. За всю жизнь он испытал восторг и ликование только дважды, и то в раннем детстве. Первый раз, когда отец подарил ему жеребца. Второй раз, когда его отец и пилот выжили после крушения небольшого самолета и трехдневного блуждания по пустыне.

Сегодня во второй половине дня, находясь в шахтерском городе Раз, Рашад вновь пережил смешанное чувство восторга и удовлетворения. Этого момента он ждал три года. Благодаря золоту государство процветало на протяжении веков и будет процветать еще тысячу лет. Но сохраняемая в строгом секрете авантюра Рашада, связанная с дополнительным бурением, окупилась.

Рашад взглянул на руководителей отделов, сидящих за столом переговоров. Он вызвал на совещание самых надежных своих людей:

– Господа, сегодня я встречался с главным геологом и инженером, и они сообщили мне новость, которую я так долго ждал. Обнаруженные залежи золота столь обширны, что мои планы по развитию различных отраслей промышленности будут реализованы. Кроме того, появятся тысячи новых рабочих мест. Большинство жителей королевства смогут получить образование. Мы построим огромное количество больниц и оздоровительных центров.

В конференц-зале раздались радостные возгласы.

Веками земля королевства принадлежала семье Рашада. Ей было дано право распоряжаться всеми местными залежами минералов и металлов. Различные племена на протяжении многих лет пытались завоевать эту богатую ресурсами землю. Народ государства Аль-Шафик пролил много крови, защищая свою территорию, и отстоял ее. К счастью, в настоящее время военные конфликты не возникали. Все нынешние проблемы были связаны с предстоящей женитьбой принца Рашада, но у него сейчас не было времени думать об этом.

– Сегодня, возвратившись во дворец, я проинформирую об этом короля, который будет вне себя от радости. – Отец Рашада страдал диабетом и придерживался строжайшей диеты. Кроме того, по требованию врачей его старались ограждать от неприятных волнений. – Я не сомневаюсь, что он объявит государственный праздник по этому случаю. Ваш упорный труд не остался недооцененным, и каждый получит крупную денежную премию за отличную работу и преданность

королевской семье.

Пребывая в восторге, Рашад едва расслышал, как кто-то его позвал. Он повернул голову.

– Ваше высочество? – Директор золотодобывающей шахты стоял на пороге конференц-зала. Рашад увидел его обеспокоенный взгляд, извинился и вышел из зала. – Простите за беспокойство, но между Эль-Джоктором и Аль-Шафиком прошла песчаная буря, в которую попал караван.

– Есть очевидцы трагедии?

– Погребенный в песках караван заметил один всадник и приехал сюда за помощью. Он увидел бродящих по пустыне верблюдов, но не знает, сколько людей выжило или погребено под песком.

У Рашада сдавило живот.

– Как далеко это отсюда?

– Двенадцать миль.

– Соберите поисково-спасательный отряд, возьмите лошадей и все необходимое. Погрузите питьевую воду в мой вертолет. Я полечу, чтобы выяснить размер ущерба и найти выживших. Если будет необходимость, я переправлю на вертолете в Аль-Шафик тех, кто пострадал сильнее остальных.

– Да, ваше высочество.

Рашад вернулся в конференц-зал и рассказал собравшимся, что случилось. После сообщения принца все немедленно начали действовать. Рашад отправился помогать спасательной экспедиции.

– Тарик, пойдем со мной! – позвал Рашад своего преданного коллегу.

Пока на борт вертолета грузили воду и все необходимое, Рашад провел предполетную проверку. Один из его телохранителей сидел у него за спиной.

Тарик уселся в кресло второго пилота.

Встречи с незнакомцами в пустыне всегда опасны. Но, зная о том, что в караване могут быть его соплеменники, Рашад не думал об опасности. Через несколько секунд вертолет поднялся в воздух.

Та часть пустыни, где произошла трагедия, была известна тем, что сильные ветры там налетали без предупреждения. Песчаные бури случались в этой области нечасто, однако всегда были крайне разрушительными.

Вскоре Рашад увидел на песке фигуры людей и верблюдов. Тарик передал ему бинокль. Люди махали ему руками. Ситуация не такая скверная, как казалось изначально. Рашад снова надел очки и стал снижать вертолет.

– Осторожно, ваше высочество, – предупредил Тарик. – Возможно, они просто нас заманивают, а в засаде сидят бандиты.

Рашад знал, что такое возможно. Но вскоре он увидел среди людей Мустафу Тахара.

– Все в порядке, – обратился Рашад к своим спутникам. Посадив вертолет, он отключил двигатель, спрыгнул на песок и стал помогать выгружать воду и средства первой помощи.

Мустафа – авторитетный караванщик из оазиса, которого Рашад знал много лет, – жестом указал принцу на лежащее на песке тело, закрытое одеялом:

– Еще одна спасенная. Но без помощи врача она не выживет. У нее обезвоживание. Я попытался дать ей немного воды, но ничего не получилось.

– Ей?

– Да, ваше высочество.

Рашад присел на корточки, откинул одеяло и, к собственному изумлению, увидел женщину в мужской кандуре. Пальцами он нащупал пульс, прикоснувшись к ее тонкому запястью. Пульс был нитевидным. Из украшений на руке женщины были

только золотые часы. Рашад заметил, что у нее началась лихорадка.

В ошеломлении принц оглядел красивую незнакомку, затем поднял ее на руки. Ощувив в руках хрупкое тело, он испытал странное ощущение.

Хотя его народ верил в судьбу и приметы, Рашад был настроен весьма прагматично. Да, он почувствовал мгновенное влечение к женщине, но в этом не было ничего необычного. Ведь она красива.

Женщина была бледна и обладала изящными, классически правильными чертами лица. От ее волос исходил едва уловимый аромат фруктов, пряди волос касались щек. Рашад продолжал испытывать влечение к незнакомке, однако разум принца отказывался смириться с этим.

Мустафа последовал за ним к вертолету, где Тарик помог уложить женщину на заднее сиденье.

- Она ехала в Аль-Шафик, - сообщил Мустафа.

- Одна?! - Рашад не мог себе представить, зачем женщине понадобилось ехать в оазис.

- Да. - Мустафа почесал щеку. - Я тоже подумал, что это странно. Вот ее паспорт.

Рашад заглянул в паспорт, прежде чем положить его в карман. Американка? Удивительно!

- Нужна ли еще кому-либо срочная помощь?

- Нет, ваше высочество.

- Хорошо. Тогда я отвезу ее во дворец и вызову врача. В ближайшее время за вами приедут из Раза.

Мустафа поклонился, благодаря принца. Рашад включил двигатели вертолета, подготовившись лететь в Аль-Шафик, затем потянулся за спутниковым

телефоном, чтобы позвонить Назиру. Его личный помощник во дворце должен вызвать королевского врача к их приезду.

После короткого перелета незнакомка была доставлена во дворец, и ею занялись медики, а Рашад повернулся к Тарику, который был подозрительно молчалив:

- Что у тебя на уме, Тарик? Ты все время молчишь.

- Странно, что женщина приехала сюда одна. Тем более такая молодая.

- Я согласен, но она иностранка, а это многое объясняет.

- Она очень-очень красивая. Наверняка ее мужчина будет страдать, если узнает, что она попала в песчаную бурю. Будем надеяться, что ее спасут.

Рашад не ответил, потому что от слов Тарика по его телу пробежала дрожь, а на затылке приподнялись волосы. Он опять почувствовал необъяснимое влечение к незнакомке, и ему это не понравилось.

Решив вернуться к работе над своими новыми проектами, Рашад уже собирался вылететь на завод в Раз, когда услышал звонок мобильного телефона. Он вышел из вертолета, посмотрел на дисплей и увидел, что звонит врач из дворца.

Рашад напрягся всем телом. Доктор наверняка звонит для того, чтобы сообщить о смерти своей пациентки. Неужели она действительно умерла? Как пережить подобное известие? Ведь он испытывал боль из-за любого человека, который погибал при подобных обстоятельствах. Наконец Рашад ответил на телефонный звонок:

- Доктор Тамам?

- Да, ваше высочество.

- Я привез американку слишком поздно?

- Нет, она постепенно приходит в себя. Я поставил ей капельницу.

Рашад с облегчением выдохнул и только теперь понял, что слушал доктора, затаив дыхание.

- Ей очень повезло, - сказал он. - Она по-прежнему без сознания?

- Да, но это нормально.

Рашад кивнул:

- Она будет в шоке, когда придет в себя.

Он подождал ответа и изумился словам доктора:

- Этой женщине необходимо уединение, пока ей следует находиться вдали от всех. У вас есть какие-нибудь предложения, ваше высочество?

Врач задал необычный вопрос, однако Рашад принял решение немедленно:

- «Сады».

Апартаменты «Сады» располагались на втором этаже в дальнем крыле дворца. Для того чтобы попасть туда, необходимо было пройти по тайному проходу, ведущему из основного здания. Из-за изолированности они использовались в качестве свадебных апартаментов.

Никто не будет занимать их до тех пор, пока Рашад не женится. До его свадьбы остается шесть месяцев. При мысли об этом принц помрачнел.

- Хорошо. Мы с медсестрой немедленно перенесем ее туда.

Обычно словоохотливый врач больше ничего не сказал, и Рашад встревожился:

- Я скоро приеду, доктор.

- Я буду ждать вас. - Тамам закончил разговор.

Доктор Тамам заботился о членах королевской семьи в течение многих лет. Его телефонный звонок вызвал у принца множество вопросов. Пожилой врач явно располагал информацией, которая предназначалась только для ушей Рашада.

Как и остальной персонал дворца, доктор всегда держал ухо востро и обращал внимание на все, что вызывало подозрение. Приходилось быть крайне осторожным, ибо под угрозу могла быть поставлена безопасность королевской семьи.

Рашад отправился на завод в Раз, чтобы решить кое-какие вопросы, но не смог сосредоточиться. Ворча от неудовлетворенности, он решил лететь обратно в Аль-Шафик, чтобы выяснить, что происходит. Быстро приняв душ и переодевшись в традиционный шелковый халат, он отправился в дальнее крыло дворца.

Рядом с уединенными свадебными апартаментами располагались тщательно ухоженный сад с экзотическими цветами и внутренний дворик. Мать Рашада часто ухаживала за цветами вместе с садовниками, ибо испытывала особую любовь к экзотическим растениям. Рашад решил отправить незнакомку в эти апартаменты отчасти потому, что приезд американки в его страну был достаточно экзотическим явлением. Он вспомнил комментарий Тарика о том, что женщина очень-очень красивая.

Принц открыл дверь в апартаменты и кивнул медсестре, которая сказала ему, что доктор все еще у американки. Рашад направился через большую гостиную в спальню. Издалека он увидел женщину в постели и капельницу. Рашад подошел ближе. Доктор стоял с другой стороны кровати и проверял пульс незнакомки. Увидев Рашада, он отпустил руку женщины и подошел к нему.

– Как она? – тихо спросил принц.

– Учитывая то, что она пережила, состояние удовлетворительное. Я добавил в капельницу снотворное, чтобы она поспала. Завтра ей будет лучше. Медсестра присмотрит за больной ночью и даст кислородную подушку, если потребуется. Я рад, что вы приехали. Мне нужно показать вам, что висело у нее на шее.

Рашад сдвинул черные брови и подошел ближе к кровати. Благодаря капельнице лицо женщины уже не выглядело безжизненным. Ей вымыли волосы. Темные

ресницы и брови резко выделялись на бледном лице. Она действительно была очень красива.

Медсестра надела на нее белую хлопчатобумажную сорочку. Простыня прикрывала плечи женщины, однако Рашаду удалось разглядеть золотую цепочку на ее шее. Он бросил на доктора сердитый взгляд:

– Что я должен увидеть?

– Вот это. Я взял на себя смелость снять это с ее шеи, боясь, что так поступит кто-либо еще.

Увидев блестящий предмет на ладони доктора, Рашад резко глотнул воздух. Это был круглый золотой медальон с изображенным на нем полумесяцем – символ династии, правящей в Аль-Шафике.

Такой медальон чеканили только в том случае, если в королевской семье рождался мальчик. Рашад получил свой медальон в возрасте шестнадцати лет. Следовало носить его на шее на цепочке, однако принц нарушил традицию и приказал выгравировать символ королевской семьи на кольце, которым он мог бы скреплять важные документы как личной печатью. Рашад хранил кольцо в письменном столе своего кабинета во дворце.

Невероятно, что этим символическим медальоном владеет женщина с другого континента!

Как он к ней попал?

Без колебаний Рашад положил медальон в свой карман, потом повернулся к женщине. С большой осторожностью он нашел замочек на цепочке и снял ее. Женщина обладала мягкой белой кожей, какой не было у представительниц его нации.

Незнакомка тихо вздохнула и повернула голову, будто почувствовав прикосновение. Рашад затаил дыхание, решив, что она проснулась. Ему хотелось посмотреть ей в глаза и выведать все ее секреты.

Принц достал медальон из кармана и уставился на него, поглаживая гладкую поверхность. У Рашада задвигались желваки на скулах. Его мать частенько повторяла, что буря не предвещает ничего хорошего. Судя по нынешним событиям, она права. Теперь придется ко всему прочему прибавить проблемы с незнакомой женщиной и медальоном.

Озадаченный Рашад убрал медальон и цепочку в карман, потом повернулся к проницательному доктору, который владел многими секретами:

- Вы правильно сделали, что сообщили об этом только мне и никому другому.

- Я не разрешал медсестре раздеть и искупать больную до тех пор, пока не снял медальон.

В прошлом доктор Тамам не раз спасал жизнь Рашаду, и принц полностью ему доверял.

- Я признателен вам за заботу о ней.

Доктор кивнул:

- Я отправляюсь домой. Звоните, если я понадобится, в любое время.

Как только врач удалился, Рашад подошел к чемоданам женщины, оставленным горничными. Он тщательно проверил их содержимое, но не нашел никаких подсказок, позволяющих разгадать тайну.

Ее нижнее белье и ночные рубашки выглядели весьма скромно. Два вечерних платья: черное и кремовое. Туфли на высоких каблуках, сандалии и свитера. Небольшая косметичка.

Рашад посмотрел на женщину и мысленно поклялся выяснить, откуда она взяла медальон.

Попрощавшись с медсестрой, принц зашагал по длинному коридору в другую половину дворца, отмахиваясь от слуг. Ему нужно было побыть одному. Налив себе чашку горячего черного кофе, он стал бродить по спальне. Достав паспорт

женщины, Рашад присел в кресло и стал его изучать.

Лорен Вире. Двадцать шесть лет. Немногие могут похвастаться тем, что хорошо выглядят на фотографии для паспорта, но Лорен была фотогенична.

Адрес проживания: Монтре, Швейцария.

Монтре. В банке этого города семья Шафика имела банковские счета. Когда Рашад приезжал туда по делам, он катался на лыжах в Порт-дю-Солей – всего лишь в полчаса езды от Монтре, славившегося бурной ночной жизнью. Рашад не ходил в казино или на вечеринки. А вот его сорокалетний кузен Фейсал, амбициозный сын Сабира, младшего брата отца Рашада, частенько развлекался за игорным столом и в ночных клубах.

Рашад любил снег, однако предпочитал летать в Монтре летом. Из окна его спальни открывался изумительный вид на Женевское озеро. Голубая вода, корабли и парусники завораживали человека, рожденного в пустыне. Под песками аравийской пустыни располагались огромные пласты питьевой воды, но об этом было известно только узкому кругу лиц.

В течение многих лет Рашад пытался найти способ добыть эту воду и заняться сельскохозяйственным орошением. Он мечтал сделать земли своей страны плодородными. Это был его следующий проект на ближайшие годы, но в данный момент он держал свои планы в секрете от семьи дядюшки, живущей по соседству. С их стороны в адрес Рашада и так поступало много завистливых выпадов.

Рашад сделал глубокий вдох и внимательно посмотрел на указанный в паспорте адрес. Женщина жила в самой богатой части города, рядом с Женевским озером. На какие средства Лорен Вире живет по-королевски?

Где и как она нашла медальон? Сейчас существовало всего восемь таких медальонов.

Потеряв терпение, Рашад закрыл паспорт и бросил его на ближайший стол, покрытый перламутром. Уже поздно. Сегодня он не получит ответа на свои вопросы. Нужно поспать. Завтра он постарается разгадать тайну Лорен Вире. Рашад удивился, обнаружив, что ждет наступления утра с необычным

нетерпением.

Глава 2

– Мадемуазель, вы проснулись?

Тот же нежный женский голос слышала во сне ночью. Сейчас она медленно приходила в себя после снотворного и почувствовала, как из ее носа вынимают какие-то трубочки.

– Вы слышите меня, мадемуазель?

Лорен попыталась заговорить, но это оказалось трудно сделать. Во рту и горле пересохло. Когда девушка попыталась сесть, у нее закружилась голова, и она почувствовала, как к ее затылку прикасается чья-то ладонь. Что происходит?

– Расслабьтесь и попейте, – сказала женщина по-английски с незнакомым акцентом. Лорен ощутила, как между губ ей вставили соломинку, и стала пить. Прохладная вода наконец-то потекла по горлу.

– Боже, – прошептала она и с наслаждением продолжила пить воду. Внезапно каждая клеточка ее тела ожила. Она открыла глаза и увидела перед собой трех темноволосых женщин в медицинских халатах.

– Вы врач? – обратилась Лорен к одной из них.

– Нет, я медсестра и работаю с доктором Тамамом. Как вы себя чувствуете?

Лорен повертела головой и немедленно почувствовала себя хуже.

– Я н-не знаю. – Она запнулась.

Когда медсестра вынула иглу капельницы из ее вены, Лорен попыталась оглядеться. Больничная палата не была похожа на те, которые она когда-либо

видела. Комната была огромной и роскошной, оформленной в зелено-бирюзовых тонах и почему-то вызвала у Лорен ассоциации с сералем. У нее снова закружилась голова, и она решила, что видит сон. Ей захотелось проснуться.

Она вспомнила приближающуюся песчаную бурю, ощущение удушья и запаниковала.

– Помогите! Я... не могу... дышать! – крикнула Лорен, не в силах сдержать слезы, которые хлынули по ее щекам.

Она услышала где-то вдалеке голоса. Один из них принадлежал мужчине. Низкий и решительный. Голос проникал в ее тело словно змея, взвинчивая нервы. Лорен ощутила, как ее руки коснулась сильная мужская рука.

– Не бойтесь. Вы теперь в безопасности, – проговорил мужчина по-английски с тем же акцентом, что и медсестра. Его властный тон был настолько убедительным, что Лорен успокоилась и погрузилась в забытие.

Очнувшись в следующий раз, девушка обнаружила, что ее по-прежнему держат за руку. Открыв глаза, она обнаружила у своей постели высокого мускулистого мужчину. Медсестры в комнате не было.

Белое одеяние окутывало его широкие плечи. В раскрытом вороте виднелись черные волосы. Ткань удачно оттеняла оливковый цвет кожи. У него были черные глаза и волосы, зачесанные назад будто в спешке.

Мужчина обладал орлиным носом, который прибавлял его внешности властности и великолепия. Лорен никогда не встречала по-настоящему красивого мужчину. Ее сердце учащенно забилось, словно она внезапно очнулась и зажила по-настоящему.

Хотя незнакомец изучал ее подобно орлу, высматривающему с высоты свою жертву, Лорен заметила страсть, мелькнувшую в его глазах. Мужчина казался загадочным и опасным. По ее телу пробежала дрожь волнения, которую она не смогла сдержать. Не подобает ей так реагировать на совершенно незнакомого мужчину.

– Почему я здесь?

Он взглянул на нее из-под опущенных длинных черных ресниц.

– Вы не помните, что с вами случилось? – спросил мужчина низким и ласкающим голосом, словно не веря ее словам.

Разнервничавшись еще сильнее, Лорен бессознательно протянула руку к горлу. Вдруг до нее дошло, что на шее отсутствует медальон бабушки.

Присев в кровати, девушка приподняла подушку, стараясь отыскать цепочку с медальоном, но тщетно.

– Неужели его сняла медсестра? – вскрикнула Лорен.

– Сняла что? – спросил он таким спокойным тоном, что ей стало не по себе.

Лорен старалась не поддаваться панике. Теперь, когда она спустила простыню до пояса, мужчина разглядывал ее с одобрением. На Лорен была довольно скромная закрытая сорочка, однако его черные глаза, похожие на раскаленные угли, словно прожигали ее кожу. Но возможно, она ведет себя как параноик. У нее возникло ощущение, будто она видит странный сон.

– Мой медальон пропал. Я должна его найти.

Лорен посмотрела на незнакомца и подумала, что любой земной мужчина продал бы свою душу, лишь бы обладать такой божественной красотой.

«Он был божественно красив». Именно так бабушка говорила о своем любовнике. Прежде Лорен улыбалась, слушая рассказы Селии. Но сейчас ей было не до смеха. Может быть, она потеряла разум? Ей снова стало страшно. Она закрыла глаза и откинулась на подушки.

– Если бы вы его описали, мадемуазель, я, возможно, помог бы вам найти пропажу.

Лорен прикусила губу, открыла глаза и произнесла:

– Золотой медальон, по размеру и толщине похожий на американскую монету в двадцать пять центов. Может быть, немного больше.

Она не осмелилась дать полное описание. Ее родство с шейхом должно оставаться тайной до тех пор, пока она не найдет украшение, переданное бабушкой.

– Вы знаете, как выглядит монета в двадцать пять центов? – спросила Лорен, и мужчина медленно кивнул. – Я носила медальон на золотой цепочке. Он недорогой, но для меня это самое ценное сокровище.

Из уголков ее глаз потекли жгучие слезы.

– Я попрошу слуг его поискать, – произнес незнакомец.

– Спасибо. – Она смахнула слезы со щек. – Я серьезно больна?

Его черные глаза сверкнули.

– Вам ставили капельницу. Какое-то время вы будете испытывать слабость, но уже завтра почувствуете себя гораздо лучше.

– Но что со мной случилось?

Он продолжал смотреть на нее со странным выражением лица. У Лорен сложилось впечатление, будто незнакомец пытается подобрать подходящие слова для ответа. У нее засосало под ложечкой от страха, однако она взяла себя в руки. Девушка сделала глубокий вдох:

– В любом случае я справлюсь сама.

– Справитесь? – Его голос звучал почти соблазнительно. Неужели он ее дразнит?

– Я не ребенок.

– Нет, вы не ребенок.

Уловив подтекст в его словах, она вздрогнула.

«Не позволяй ему очаровать тебя, Лорен!» В конце концов, этот мужчина – доктор и пришел ее осмотреть. У него пронизательные черные глаза, от его взгляда ничто не ускользнет.

– Если вы не объясните, что со мной случилось, так как считаете меня слишком слабой, я спрошу у медсестры. Я уверена, что она обязана ответить.

– Она вернулась в клинику, – сообщил мужчина.

– Должна признаться, вы умело запугиваете меня.

Он непроизвольно повел плечами и раскинул руки в стороны. Лорен посмотрела на его руки и поняла, что он привык к тяжелой работе, хотя его ногти выглядели безупречно.

– Тысяча извинений, мадемуазель. Моя цель состоит в том, чтобы не позволять вам вспоминать все сразу.

Она глотнула воздух:

– Вы хотите сказать, у меня амнезия? – Ответом ей было молчание. – Но это нелепо!

Врач поднял голову:

– Я предпочел бы называть это временным провалом в памяти. На данный момент мозг блокирует травмирующие вашу психику воспоминания.

– Травмирующие?!

– Крайне травмирующие, – резко произнес он и поднялся.

Лорен не представляла, насколько он высок. Мужчина взял какую-то белую ткань и подошел к девушке:

– Вам это знакомо?

Она с трудом отвела взгляд от его поразительно красивого лица и увидела кандуру, которую он держал в руках. У Лорен было подобное одеяние. Она приобрела его для поездки по пустыне, когда прибыла в Эль-Джоктор.

– Мустафа... – Внезапно она вспомнила имя своего проводника.

Доктор моргнул:

– Вот видите? Память к вам возвращается. Слишком быстро, к сожалению.

В ее мозгу возник калейдоскоп образов.

– Неожиданно появились горы. Они оказались живыми. Они поглотили все вокруг. Мустафа сказал мне, что это песчаная буря. Я ничего не видела, не могла дышать... Что с ним случилось?

Молчание доктора озадачило Лорен. Девушка отбросила простыню и поднялась с кровати. Недолго думая, она схватила мужчину за предплечья:

– Скажите, он умер из-за меня?

Взгляд его черных глаз проникал ей в душу.

– Нет, мадемуазель. Смерть обошла Мустафу стороной, ибо еще не наступил его час. На самом деле он спас вам жизнь, – произнес мужчина хриплым голосом. – Если бы не его сообразительность, вы оказались бы похоронены заживо.

Она вздрогнула:

– А остальные?

– Все выжили.

Услышав ответ, Лорен радостно вскрикнула и прильнула к нему:

– Слава богу, никто не погиб! Буря была ужасающей.

Мужчина что-то пробормотал по-арабски, прижал ее к себе и позволил выплакаться на его груди. Лорен понятия не имела, сколько прошло времени, пока они стояли, обнявшись.

Придя в себя, Лорен высвободилась из его объятий, хотя совершенно этого не хотела. Она мысленно упрекнула себя за то, что ведет себя как сумасшедшая.

– Простите за то, что я раскисла.

– Вы пережили шок, мадемуазель.

– Да. – Пошатываясь от переизбытка эмоций, она уселась на край кровати и закрыла лицо руками. – Если вы не возражаете, я хотела бы остаться одна.

– Как вам угодно. Я прикажу, чтобы вам принесли еду. Вы должны поесть.

– Я не думаю, что голодна.

– Вы должны поесть, – настойчиво повторил он.

Лорен посмотрела ему вслед, и у нее закружилась голова. Но он уже скрылся за дверью. Не прошло и минуты, как вошла горничная и проводила Лорен в богато оформленную ванную комнату. Приняв душ, девушка переоделась в джинсы и светло-синий хлопчатобумажный топ, который взяла с собой в поездку.

Она вспомнила слова Ричарда Банкрофта: «Человек, который отправляется в экспедицию, должен знать, что он может из нее не вернуться». В экспедициях Ричард порой терял коллег, однако продолжал свои исследования. Если бы Ричард был жив, он сказал бы: «Ты знала, каков будет риск, Лорен, и решила рискнуть».

Лорен так обрадовалась тому, что осталась жива после песчаной бури, что не стала отказываться от еды, которую принесла горничная: жаркого из баранины

и фруктового салата.

Через некоторое время в комнату вошел врач, но Лорен его не заметила. Он подошел к столу, когда она заканчивала ланч:

- Вам уже лучше, мадемуазель?

Его появление испугало ее. И взволновало. Она вытерла рот салфеткой и посмотрела на него. На мужчине были льняная футболка и брюки. Что бы он ни носил, выглядел потрясающе. А без одежды... он будет вообще роскошен.

- Я чувствую себя окрепшей, спасибо.

- Ваш организм перенес огромные испытания, физические и эмоциональные. Вы должны оставаться здесь какое-то время, чтобы окончательно выздороветь.

Он принес еще один поднос с едой и присел напротив Лорен. Она прикусила губу:

- Скажите мне, где я нахожусь?

- Я думал, что вы знаете, - пробормотал мужчина, надкусив свежий персик. - Вы в оазисе Аль-Шафик. Это был ваш первый пункт назначения после отъезда из Эль-Джоктора, не правда ли?

Это был ее единственный пункт назначения.

- Да, - прошептала Лорен, потрясенная тем, что добралась до мест, где однажды ее бабушка встретила свою любовь. - Как вы узнали, что я приехала из Эль-Джоктора?

Он посмотрел на нее из-под опущенных ресниц:

- Я обязан знать обо всем, что здесь происходит. По правде говоря, я не доктор Тамам, но позволил вам думать иначе до тех пор, пока не уверился, что вы на пути к полному выздоровлению.

– Тогда кто же вы?

Мужчина скривил губы, будто удивляясь ее вопросу. С усмешкой на губах он стал выглядеть еще привлекательнее. Лорен почувствовала, как у нее екнуло сердце.

– Я руководитель службы безопасности в здешнем дворце.

От удивления девушка округлила глаза.

– Теперь понятно, почему эта комната такая изысканная, – прошептала Лорен. – Я и представить себе не могла, что в отеле могут быть такие номера.

– Этому дворцу несколько веков, – пояснил мужчина. – Когда мне сообщили о караване, попавшем в песчаную бурю, я вылетел на вертолете к месту происшествия. Мустафа сообщил мне о вашем состоянии, и я привез вас сюда, чтобы вами занялся доктор Тамам.

Итак, он руководитель службы безопасности короля...

Лорен с трудом сглотнула:

– Значит, это вас я должна поблагодарить за оказание экстренной медицинской помощи. Я... я в долгу перед вами.

Она запнулась. Трудно поверить, что она в самом деле находится во дворце, а не смотрит на него снаружи, как турист.

Мужчина одарил ее белозубой улыбкой, и Лорен чуть не задохнулась.

– В благодарность вы позволите мне называть вас по имени? – поинтересовался он.

– Конечно.

– Я видел ваш паспорт, он у меня. – От его пронзительного взгляда не ускользало ничто. – Лорен... Красивое имя. Почти такое же красивое, как его обладательница.

По телу Лорен распространился жар.

– Как мне вас называть? – спросила она, с трудом переводя дыхание.

Его глаза сверкнули.

– Рафи. Иностранцам трудно произносить мое полное имя.

Ее губы изогнулись в улыбке.

– Мне нравится сокращенный вариант. У моего спаниеля была созвучная кличка.

– Какая?

– Ее звали Таффи, – выпалила Лорен и только потом сообразила, что, вероятно, он думает, будто она с ним флиртует. «А ведь ты действительно флиртуешь с ним, Лорен». Избежав смерти во время песчаной бури, девушка еще не пришла в себя. Она пыталась собраться с мыслями, но события прошлого по-прежнему оставались неотчетливыми. – У вас в детстве были домашние животные?

– Несколько. Но вы вряд ли можете себе представить, что это были за животные.

– Звучит интригующе.

Его глаза мерцали в свете пламени свечи. Он задал очередной вопрос:

– Где вы планировали остановиться, приехав сюда?

Лорен тихонько простонала:

– Правильно... Забронированный номер... Я не помню название отеля. Документы из туристического агентства в Монтре лежат в моей сумочке. Боюсь, я до сих

пор не могу быстро соображать.

– Вы пережили песчаную бурю, и ваша жизнь бесповоротно изменилась. Я позвоню портье, если вы дадите мне необходимую информацию, и сообщу, что бронирование вашего номера аннулировано. Слуги доставили сюда ваши вещи. Хотите, чтобы я принес вам сумочку?

– Нет, спасибо. Я сама. – Лорен встала, все еще чувствуя себя слабой. – Минуточку, пожалуйста.

Лорен чувствовала спиной его взгляд, пока шла в спальню и опускалась на колени, чтобы открыть сумочку. Она нашла нужный конверт и вернулась в гостиную.

Рафи молча взял у нее конверт. Их руки соприкоснулись, и Лорен вздрогнула. Найдя то, что искал, он достал мобильный телефон. Разговор на арабском языке продолжался несколько минут.

Мужчина одарил Лорен загадочным взглядом:

– Нужно кого-нибудь известить о том, что с вами произошло? Нужно ли сообщить о вашем местонахождении?

– Нет. – После смерти бабушки Лорен осталась совершенно одна.

– Не говорите мне, что нет мужчины, который будет по вас скучать, ибо я не поверю.

– У меня никого нет. Только мой друг, Пол, но он сейчас, вероятно, готовит новое сенсационное интервью для парижской газеты.

– Разве Пол не захочет узнать о том, что вы находитесь в безопасности? – В его голосе послышались жесткие нотки. Рафи говорил так властно, что она не могла ничего от него скрыть.

– Вообще-то я предпочла бы, чтобы Пол не знал о том, что со мной приключилось. Видите ли, он предложил мне стать его женой перед моей

поездкой сюда, и я ему отказала. Я не влюблена в него. И мне кажется неправильным, если я сейчас попрошу у него помощи. Думаю, будет лучше, если он найдет женщину, которая полюбит его.

Рафи уставился на нее поверх края кофейной чашки:

– После встречи с вами я осмелюсь утверждать, что сомневаюсь в том, что он когда-нибудь вас разлюбит.

– Спасибо за комплимент, но Пол разлюбит меня, вне сомнения.

– Я вам не льщу.

От его слов Лорен затрепетала.

– А как насчет других друзей?

– Они не ждут от меня вестей.

– Почему?

– Потому что я отправилась в путь, стараясь успокоиться после смерти бабушки. Они об этом знают, – пробормотала она, стараясь сдержать дрожь в голосе, но это получилось у нее не слишком хорошо.

– Вы были с ней очень близки?

Что-то в этом человеке заставляло Лорен довериться ему. Может быть, оттого, что он спас ей жизнь?

– Очень. Мои родители погибли, когда мне было шесть месяцев. Селия Банкрофт заменила мне мать. Я ужасно по ней скучаю.

– Я могу понять ваше желание куда-либо уехать, но почему сюда? Эта часть пустыни Нефуд особенно сурова.

- Наверное, потому, что я никогда здесь не бывала и у меня не осталось об этом месте никаких воспоминаний.

- Вы путешествуете по всему миру?

- Да, с детства.

В комнате наступило молчание, потом Рафи сказал:

- Я больше не стану вас об этом спрашивать. Молчание – лучшее лекарство от печали. Если вам что-нибудь понадобится, поднимите трубку телефона на прикроватном столике. О вас позаботится мой помощник Назир. Он позовет меня или доктора, если потребуется.

- Спасибо. – Лорен опустила голову. – Я буду неблагодарной, если не скажу, насколько признательна вам за спасение.

- Я просто вовремя подоспел и позаботился о том, чтобы вами занимался доктор Тамам.

- И все равно я вам благодарна, – настаивала девушка. – Будьте уверены, вы и ваши сотрудники будете хорошо вознаграждены за услуги.

Ничего не ответив, Рафи собрался уходить. Лорен понимала, что у руководителя службы безопасности много дел, тем не менее она эгоистично пожелала, чтобы он остался с ней еще на какое-то время.

- Рафи?

Он повернул темноволосую голову в ее сторону:

- Вам еще что-нибудь нужно?

Внезапно Лорен обнаружила, что нуждается во многом.

- Нет, но вы, очевидно, имеете доступ к королю. Пожалуйста, передайте ему, что я очень благодарна за все, что для меня сделали. Комната такая красивая, что невозможно описать словами.

- Эта комната - часть апартаментов.

Лорен глотнула воздух. Король Малик когда-то поселил ее бабушку в частной части дворца, где был собственный сад. Может быть, Лорен находится сейчас именно в этих апартаментах? У нее поднялись на затылке волосы.

Мгновение Рафи смотрел на нее.

- Вы в порядке, Лорен?

- Да.

- Когда наберетесь сил, сможете выйти и насладиться цветами в саду. Некоторые из них довольно экзотичны. Время от времени сама королева ухаживает за этим садом.

Лорен подняла руку к горлу:

- Я не знаю, почему мне так повезло.

После небольшой паузы Рафи добавил:

- Когда король Умар узнал о том, что вы едва не погибли, он приказал поселить вас в этих апартаментах. Вы его гостья.

Сердцебиение Лорен было более учащенным, чем взмахи крылышек колибри. Может быть, король Умар является сыном, или внуком, или даже внучатым племянником короля Малика?

- Невероятно щедро с его стороны, - пролепетала девушка.

Черные глаза Рафи заблестели.

– Я надеюсь, что к тому времени, когда вы восстановите силы, красоты сада прогонят из вашего сердца печаль по усопшей бабушке.

Лорен глубоко тронули эти слова, и она шепотом поблагодарила Рафи. После его ухода девушка почувствовала слабость в ногах и присела на ближайший диван.

Она откинулась на одну из атласных подушек и снова подумала о бабушке, которая тоже путешествовала по миру с самого раннего детства. Селия приехала в Аль-Шафик потому, что друг семьи, занимающий высокое положение в правительстве, назвал этот пустынный оазис цветущей розой. Сравнение показалось Селии романтическим, и она решила увидеть все своими глазами.

Пока она бродила по дворцовым садам, ее светлые волосы длиной до талии заметил король Малик. То, что произошло после, было похоже на сказку из «Тысячи и одной ночи». Селия безумно влюбилась в короля и родила Лану – мать Лорен.

Лорен подумала о цветах во внутреннем дворике, но решила пока туда не ходить, ибо слишком устала. В душе она чувствовала, что, выйдя полюбоваться садом, может повторить судьбу своей бабушки. Лорен вполне могла представить себе, что Рафи очарует ее настолько сильно, что она не захочет уезжать из Аль-Шафика.

Выйдя из апартаментов Лорен, Рашад позвонил доктору Тамаму, чтобы сообщить ему последние новости:

– Наша пациентка чувствует себя достаточно хорошо. Она приняла душ и поела.

– Отлично. Вы что-нибудь узнали о медальоне?

Рашад поджал губы:

– Пока ничего.

Пожилой доктор удивленно ахнул:

– Значит, вы решили, что она еще недостаточно окрепла для того, чтобы выдержать такой разговор.

Доктор словно читал мысли Рашада. Лорен не до конца оправилась от потрясения, поэтому не следует начинать этот разговор сейчас.

Кроме того, Рашаду нужно убедиться в том, что медальон не поддельный. Прежде всего, он хочет получить ответы на собственные вопросы. Из восьми мужчин – членов королевской семьи, – которые живы и здоровы, включая Рашада, никто не терял свои медальоны, ни у кого они не были украдены. Должно быть, Лорен носила на шее подделку. В любом случае Рашад не сможет ничего узнать, пока не обратится к ювелиру.

В следующую секунду он уже звонил своему механику. Когда вертолет подготовили к вылету, Рашад отправился в путь.

В сопровождении телохранителя он вновь вылетел в Раз. Как только вертолет приземлился, мужчины поспешили к старику ювелиру, который делал кольцо для Рашада.

– Входите, ваше высочество. Выражение вашего лица похоже на грозовую тучу. А вчера вся страна ликовала.

Усмехнувшись, Рашад уселся за письменный стол напротив ювелира:

– Это было вчера. – Он вытащил из кармана медальон и цепочку и положил их на стол.

Ювелир Хасан посмотрел на него с недоумением:

– Чей это медальон?

– Я приехал это выяснить.

– Вы предполагаете, что его потерял кто-то из королевской семьи?

– Может быть. Я нашел его... случайно. Вероятно, это подделка.

– Почему бы вам не заняться своими делами, а затем вернуться и получить от меня ответы на ваши вопросы?

Рашад около часа обсуждал со специалистами планы по разработке технологической линии нового завода. Будучи опытным инженером, он внес на рассмотрение собственные предложения по строительству линии, а потом вернулся в мастерскую Хасана. Ювелир внимательно посмотрел на него:

– Медальон сделан из двадцатичетырехкаратного золота. Подобная техника чеканки применялась в период с тысяча восемьсот девяностого по тысяча девятьсот тридцатый год, плюс-минус пятнадцать лет. Сейчас изготовить подобный медальон невозможно. – Хасан покачал головой. – У меня есть основания полагать, что это не подделка – так же как и цепочка.

– Таким образом, – пробормотал Рашад, – если никто из королевской семьи не терял медальон в течение указанного вами времени, я могу найти только одно объяснение его существованию. Королевский ювелир сделал дополнительный экземпляр на случай потери.

– Но подобная практика была запрещена, – напомнил ему Хасан.

– Да, это так.

Словам Хасана можно было доверять. Он работал ювелиром уже сорок лет. Рашад мысленно перебрал всех мальчиков, рожденных в королевской семье за названный Хасаном период. Однако это никак ему не помогло.

Рашад знал, что ни один из представителей династии Шафик не мог добровольно расстаться со своим медальоном – мужчин королевской крови хоронили с ними. Он пришел к выводу, что медальон могли украсть, сняв его с покойника во время погребения. На похоронах имели право присутствовать только члены королевской семьи. Значит, кто-то из его близких родственников совершил кощунство...

С какой целью? И почему медальон оказался на шее потрясающе красивой блондинки? Неужели американка приехала сюда специально для того, чтобы привлечь внимание Рашада и проникнуть в святая святых Аль-Шафика? Вне

сомнения, такое объяснение очень похоже на правду.

Помочь Лорен разработать такую сложную схему для получения информации способна только семейка дядюшки Рашада. Они страстно желали найти какой-нибудь компромат на членов королевской семьи, чтобы навредить им.

План Лорен сорвался, но ей удалось завладеть вниманием Рашада и почти завоевать его доверие. Кто-то хорошо ее натренировал, иначе она не смогла бы так хорошо описать медальон.

Кроме того, у нее, вероятно, имеется фотография Рашада, благодаря которой она сразу его узнала. Если его предположения подтвердятся, то женщина, присланная для того, чтобы шпионить за ним, отличная актриса. Она сделала вид, что поверила, будто он – руководитель службы безопасности.

Рашаду не понравились собственные размышления. Он испытывал к Лорен сильное влечение. В отчаянии принц откинул голову назад:

– Вы оказали мне неоценимую услугу, Хасан. Я этого не забуду.

– Я всегда рад служить вам, ваше высочество.

Закончив дела, Рашад вылетел обратно во дворец. По возвращении он встретился с преданным ему детективом, которому было поручено собрать информацию о Лорен.

– Что вы узнали?

– Она прилетела в Эль-Джоктор позавчера.

Въездная виза, проставленная в паспорте, была в порядке. Лорен провела в пустыне только один день.

Мустафа заверил Рашада, что они не встречали по пути другие караваны и ни с кем не контактировали.

– По прибытии в Эль-Джоктор она остановилась в отеле «Касбах», в одноместном номере.

«Касбах»? В городе было множество современных отелей со всеми удобствами. Почему Лорен выбрала дешевую гостиницу в бедняцком квартале, которая давным-давно перестала быть модной и престижной?

– Ее документы подлинные, – продолжал детектив. – Неизвестно, чем занимается мадемуазель Вире, но живет она в Монтре, в квартире, которая принадлежала американке по имени Селия Мелроуз Банкрофт. Она недавно умерла в возрасте семидесяти пяти лет.

Не лгала ли Лорен Вире, утверждая, что является внучкой этой женщины? Возможно, она была очень хорошо оплачиваемой компаньонкой Селии. После того как та умерла, Лорен могла отправиться на поиски нового благодетеля. Например, какого-нибудь мужчины. Или какой-то мужчина нашел ее и стал использовать в своих целях... Возможно ли это?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Псалом 106: 4-5. (Примеч. пер.)

Купить: https://telnovel.me/ru/uinterz_rebekka/medal-on-ego-lyubimoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)